

Глава 33. Убийца на границе (4)

Водитель сидел в маленьком складе и разговаривал с двумя незнакомцами. Рядом с ними лежали мачете и несколько магазинов, а в тесном помещении густо висел запах дыма и алкоголя.

— ...Богатым везде живётся неплохо. Когда я перебирался сюда с юга, рыбаки везли меня на плоту из автомобильной камеры от одной страны к другой. Погода была отличная, виды красивые, чем это хуже европейского города на воде?

— Такие койоты, как Жирдяй, потому и могут творить что хотят, что у них хорошие связи с наркобаронами. Они пользуются местными мужчинами и женщинами, как вещами, и никто не посмеет наступать. Я только что видел, как он увёл в рощу одного мужика из машины...

— Мужика? Ты уверен, что мужика? — удивлённо спросил один из его собеседников. — У Жирдяя что, вкус изменился?

— Кто его знает, — пожал плечами водитель. — Но парень и правда очень даже ничего. И по виду совсем не наш брат. С образованием, с правильной речью, весь укутанный...

Договорить он не успел. Дверь склада со скрипом распахнулась.

Два человека, о которых только что шла речь, вошли внутрь вместе. Тот, что шёл первым, стоял против света, так что лица поначалу не было видно. Но всё было именно так, как описал водитель: в жару он был одет в длинные рукава и брюки, резко выделяясь на фоне местных, для которых нормой были майка и шорты.

Он что-то волок в руке. Водитель, прищурившись, всмотрелся внимательнее и только тогда понял, что это труп, похожий на набитый мешок, жирный, круглый и до ужаса знакомый.

На складе стало тихо.

У водителя по спине побежали мурашки. Он старался не двигаться резко, лишь медленно, по миллиметру, тянул пальцы к лежащему рядом мачете.

Но молодой человек быстро поднял пистолет-пулемёт.

...

Через десять минут водитель и двое других мужчин сидели на корточках у стены, закрыв головы руками. Ли Вэй требовал, чтобы они рассказали весь процесс нелегального перехода. Водитель спешно заговорил первым:

— На машине ехать ещё часов тридцать с лишним. Нужно пройти северное ущелье, выйти на шоссе и добраться до города М. Там вас уже передадут другому койоту. Это длинная цепочка. Жирдяй был только одним звеном.

Ли Вэй опустил ствол чуть ниже и спросил:

— То есть ты не знаешь, как именно попасть в Федерацию?

Водитель сглотнул и покачал головой:

— Я... я только за рулём сижу.

Потом торопливо добавил:

— Но я хотя бы знаю дорогу до М! Я буду слушаться и довезу вас туда!

Ли Вэй перевёл взгляд на двух других:

— А эти кто?

— Сторожа при лагере, которых нанял Жирдяй, — ответил водитель. — Клянусь, эти два ублюдка вообще ничего не знают. И языки у них короткие. Они не проговорятся.

Ли Вэй никак не прокомментировал, просто поманил их пальцем.

Когда сторожа дрожа подошли ближе, он сказал:

— Вы двое сейчас избавитесь от тела Жирдяя. Я покажу как.

Сторожа: «...»

От тела ещё и избавляться надо? Не проще ли было просто швырнуть его в реку?

Но Ли Вэй всё-таки был человеком опытным и с определёнными профессиональными привычками.

— В жаре труп начинает быстро разлагаться, кровь портит грунтовые воды, привлекает диких животных и вредит окружающей среде. Так что... в общем.

Именно поэтому существует профессия уборщика мест преступлений.

Но ещё важнее было другое. Ему нужно было втянуть сторожей в уничтожение тела. Тогда, чтобы спасти собственную шкуру, они сами не рискнут болтать. Это надёжнее любых слов водителя.

Но вслух он эту главную причину, конечно, не озвучил.

Выслушав экологическую лекцию Ли Вэя, водитель подумал только одно:

Что-то я, кажется, наткнулся на высокоуровневого психопата с очень стройной личной философией.

Он в ужасе наблюдал, как Ли Вэй руководит двумя сторожами, которые за считанные минуты выкопали яму в глубине рощи, уложили туда тело и даже присыпали известью, чтобы меньше воняло. Во всём этом угадывались слабые следы гуманизма и неожиданно богатое чувство ответственности перед природой.

После чего молодой человек в костюме, категорически не вписывающийся в местный пейзаж, спокойно сказал:

— Всё. Теперь поехали дальше.

У водителя не осталось ни малейшего выбора. Он бросился к машине, забрался за руль и с ходу вжал педаль газа.

Семья из пяти человек в салоне всё ещё не понимала, что именно произошло. Женщина

прижимала к себе дочку и растерянно спросила:

— Жирдяй с нами больше не едет?

— Нет, — мрачно ответил водитель, не моргнув. — Он теперь движется в другом направлении. Вниз.

— Вниз?..

— В смысле, у него теперь другая работа! И вообще, заткнись уже, а то я...

— Эй, — Ли Вэй постучал по спинке его сиденья. Лицо у него было бледное и неприятно спокойное. — Повेशливее. Здесь дети.

Водитель: «...»

Он выдавил из себя максимально ласковый тон, на какой был способен:

— Пожалуйста, не разговаривайте в дороге, хорошо? Мне нужно сосредоточиться на вождении.

Женщина вздрогнула, посмотрела сначала на него, потом на Ли Вэя и молча обняла детей крепче, прячась в темноту салона.

Она не знала, что именно Ли Вэй сделал с Жирдяем. А сам Ли Вэй и не собирался это объяснять. Он не превращал того в удобрение ради чужой благодарности.

Следующие часов десять с лишним микроавтобус почти не останавливался, разве что заправиться и дать людям выйти в туалет. Ли Вэй сидел в углу, обняв чёрную сумку с пистолетом-пулемётом, смотрел в окно пустым взглядом. Костяшки пальцев побелели, губы потеряли цвет.

— Ты в порядке?

Когда солнце уже почти село, тихо спросил Маджер.

— У меня остался неоткрытый сок кактуса. Хочешь?

Ли Вэй покачал головой.

Он боялся открыть рот. Казалось, скажи он хоть слово — и его тут же вывернет наизнанку.

Маджер осторожно похлопал его по спине и спросил у водителя:

— Мы сегодня ночью совсем не будем останавливаться?

— Нет, — буркнул водитель, глядя на Ли Вэя в зеркало заднего вида. — Обычно всё так и делается. Едем без остановки до города М. По пути никакого безопасного дома не предусмотрено.

В каком-то смысле он сам тоже зарабатывал свои тяжёлые деньги. Тридцать с лишним часов за рулём без сна, постоянная усталость, каждая такая поездка вынимала у него полжизни.

— А если всё-таки переночевать? — спросил Маджер.

— Тогда мы не успеем на встречу с койотом в М, и там поймут, что что-то пошло не так, — отрезал водитель.

Маджер хотел было спросить ещё что-то, но Ли Вэй, свернувшийся в комок у окна, дёрнул его за рукав, чтобы он замолчал.

И тот замолчал.

Машину трясло на разбитой дороге. За окном иногда мелькали серые, старые дома, но в основном там простиралась бесконечная безлюдная каменистая степь. Под тёмно-фиолетовым небом изредка вырастали странные серые громады, и, засмотревшись на них, Маджер сначала принял их за горы. Лишь потом понял, что это не горы на земле, а облака в небе.

Его родной край остался далеко позади. Впереди была только Федерация и север. И зелёных, уютных холмов Антеклары на этом пути уже не будет.

Когда взошла луна, Ли Вэй, привалившись к стеклу, провалился в короткий сон минут на десять, максимум на полчаса. Сон был рваным и тяжёлым. Ему снились женские и детские крики, мольбы мужчин, выстрелы и песня морской твари.

Проснувшись, он почувствовал резкую боль в виске — видимо, ударился о стекло. Во рту стоял привычный металлический привкус. Он сунул руку в сумку, пытаясь нащупать блистер с таблетками снотворного, но пальцы вместо этого наткнулись на холодный пистолет.

Серебристый отблеск оружия в лунном свете окончательно вернул ему ясность.

— Который час?

— Три ночи, — ответил водитель. — Кому-нибудь нужно в туалет?

Семилетний мальчик из семьи поднял руку. На фоне других детей своего возраста он был тихим почти до жути, как немой. Его отец сказал водителю:

— Нам нужно выйти.

Тот съехал к обочине.

Мужчина взял сына на руки и понёс его в темноту степи. Водитель, затягиваясь сигаретой, крикнул им вслед:

— Только далеко не отходите. А то ещё нарвётесь на койотов или пуму.

Пума часто появлялась в страшных историях, которыми мигранты пугали друг друга. Говорили, что если переходить реку ночью и вдруг услышать за спиной детский плач, то это либо заблудшая душа, либо голодная пума.

Но водятся ли там на самом деле пумы, сказать было трудно.

Потому что те, кто их видел, обычно уже не возвращались.

Хотя страшнее пумы всё равно были люди.

Пока мужчина с мальчиком отошли по нужде, Ли Вэй открыл окно. Свежий холодный воздух немного прибил тошноту, которая не отпускала его с момента, как он застрелил Жирдяя.

Он уже собирался предложить Маджеру поспать хоть немного, как впереди послышался звук двигателя.

Водитель, стоявший у капота с сигаретой, подпрыгнул, будто в него вселился испуганный заяц.

— Полиция!

Он запрыгнул в кабину и сказал всем:

— Сидите тихо. Закройте окна.

Потом крикнул отцу с сыном:

— Хватит ссать, быстро в машину!

Мальчик тоненько всхлипнул, отец прикрыл ему рот ладонью и кое-как натянул штаны. Оба юркнули обратно в салон.

Через несколько секунд рядом остановилась полицейская машина. Двое полицейских вышли, подняли фонари и начали грубо стучать в водительское окно.

После смерти Жирдяя водитель впервые сам должен был договариваться с полицией. Он заметно нервничал. То ли себе, то ли им всем пробормотал:

— Тихо. Тихо. Ни звука.

Потом резко опустил стекло и заискивающе сказал:

— Доброй ночи, сеньоры.

Один из полицейских протянул руку в салон. Водитель уже хотел вложить в ладонь деньги, но тут понял, что тот просто выкрутил запястье так, чтобы свет фонаря упал на пассажирские сиденья позади.

Семья из пяти человек мгновенно прижалась к полу, спрятавшись под сиденьями. Маджер обнял колени и опустил голову. Ли Вэй, привалившись к окну, закрыл глаза и изобразил спящего.

Водитель сжал пачку купюр в руке и с трудом выдавил:

— Сеньор...?

Но полицейские не обратили на него внимания. Белый луч фонаря скользнул по женщине, детям, а потом задержался на лице Ли Вэя.

— Тысячи песо недостаточно, — наконец сказал один из них. — В этот раз у тебя товар высшего сорта.

— Высшего...? — в полном недоумении переспросил водитель. — Простите, вы о чём?

— Целая семья и ещё один приличный человек, — ответил полицейский. — Они же наверняка неплохо тебе заплатили?

— Что?! — водитель совершенно не ожидал услышать такое. На лице его отразилась дикая

смесь возмущения и абсурда. — Они мне не платили! У меня нет таких денег.

Все деньги были у Жирдяя.

А Жирдяй?

Мёртв.

Полицейский любезно улыбнулся. Потом поднял руку, и на пальцах у него закачались блестящие наручники.

— Либо вы отнесётесь к нашей бестактности с пониманием, либо придумайте что-нибудь ещё.

Водитель осторожно спросил:

— Две тысячи подойдут?

— Три. — ответ был мгновенным. — Три мне, три моему напарнику. Итого шесть тысяч. После этого можете ехать дальше.

Водитель застыл за рулём, глядя на наручники так, будто это была петля. Потом обернулся к Ли Вэю и сказал:

— Эй, у меня правда нет шести тысяч. Как ты предлагаешь это решать?

<http://bllate.org/book/17014/1645163>